

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет исторических и политических наук

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕГОДНЯ: НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ ПРОШЛОЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ

**Сборник материалов XVI Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 21–23 апреля 2021 г.)**

Выпуск 16

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

В.А. Строкольский

ОБРАЗ ЭСЕРА-ТЕРРОРИСТА В «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЯХ» И «РУССКИХ ВЕДОМОСТЯХ» НА ПРИМЕРЕ ПОКУШЕНИЯ НА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА (4 ФЕВРАЛЯ 1905 г.)

В статье рассматриваются особенности общественного мнения по отношению к эсерам и их террористической деятельности в периодической печати Российской империи. Автор приходит к выводу, что «Русские ведомости» уникальны описанием внешнего облика эсера и их лаконичной характеристики и подробностями теракта. «Московские ведомости», кроме этого, самобытны тем, что дают емкую оценку эсерам, приводят широкий анализ революционной ситуации в стране и предлагают выход из нее. В обоих изданиях присутствуют важные мелкие детали, отсутствовавшие в каждой газете по отдельности.

Ключевые слова: эсер; революционер; образ; покушение; террор; газета; периодическая печать

В данной статье поднимается проблема восприятия редакторами и авторами статей «Московских ведомостей» и «Русских ведомостей» террористических актов, совершенных эсерами.

Периодическая печать – один из немногих показателей общественных настроений на тот момент; в то же время она охватывает лишь малую часть публичной сферы. Содержание газет зависит от редакторской субъективности, идеологических взглядов авторов, и, несомненно, проправительственного курса.

«Московские ведомости» являлись старейшим периодическим изданием правого толка, принадлежавшем Московскому университету, которое неоднократно выступало против революционно-либеральных сил, в частности, в годы редакторства М.Н. Каткова и потому ориентировались в большей мере на консервативно настроенных людей. В рассматриваемый период редактором-издателем газеты являлся В.А. Грингмут – историк и публицист, сторонник монархизма.

«Русские ведомости» являлись газетой либеральной направленности, делали акцент на обличение проблем российского общества, «держались точки зрения народных интересов», отчето нацелены на более широкую читательскую аудиторию [2]. Редактором в данный период был публицист В.М. Соболевский. Таким образом, газеты отражали две стороны проправительственного курса – охранительную и реформаторскую.

В работе будет определена репрезентация образа эсера двумя газетами, выявлены характеристики социалистов-революционеров, а также будет проведено сопоставление изданий друг с другом по следующим критериям: внешний образ эсера, речь на допросе, оценка действиям террористов. Также будет выявлена специфика газет.

Образ эсера долгое время не освещался в отечественной историографии из-за существовавших в советское время жестких методологических рамок. Если и давалась им какая-то оценка, то она была сугубо негативного характера, поскольку за эсерами закрепился образ врагов коммунистической партии (А.В. Луначарский, В.Н. Мещерякова и др.). Советская историография всячески умаляла значение эсеров в политической жизни страны. Начиная с 1960–1970-х гг. стала даваться более взвешенная оценка эсерам как политических союзников большевиков (К.В. Гусев, В.Г. Хорос).

Период «перестройки» и распад СССР позволили историкам активно исследовать образ эсера с различных позиций: эволюция общественного мнения о террористах, в том числе об эсерах (Ю.А. Давыдова, А.П. Кошкин); отношение к эсерам рабочих и крестьян центра России перед Октябрьской революцией (А.И. Юрьев); рассмотрение феномена революционного терроризма с точки социально-психологических или социокультурных факторов путем анализа биографий эсеров (А.И. Пилипенко) и исследование ментальности и субкультуры эсера на основе

его писем (Э.Р. Кадиков); поведение эсеров на судебных процессах (С.В. Мосолкин, М.И. Леонов); исследование эволюции образа эсера через произведения искусства (А.Ю. Суслов).

Таким образом, научная актуальность сводится к тому, что в исторической науке не было осуществлено систематическое исследование образа эсера-террориста в периодической печати. Заполнение данного пробела даст нам более полное представление об эсерах, об их мотивах и т.д.

Автор научной работы рассмотрит восприятие редакторами и авторами газетных статей одного из ключевых террористических актов центра России: убийство великого князя Сергея Александровича 4 февраля 1905 г. эсером Иваном Каляевым.

«Русские ведомости» охарактеризовали покушение как «страшное событие» и «кровавое происшествие». В газете продемонстрирован внешний образ «преступника»: «[эсер] был одет в поддевку», «на вид ему немного более 25 лет; он – блондин с худощавым лицом, без бороды, с усами». Указано состояние террориста после совершенного преступления: «После взрыва у него оказались лицо и правая рука окровавленными, а поддевка разорвана»; «При задержании при нем был револьвер системы Браунинга с 7-ю зарядами, денег 16 руб. и паспорт на имя витебского мещанина, нигде не прописанный». В номере газеты кратко описана речь Каляева на допросе: «[эсер] отказался назвать свое звание и фамилию» [11].

Немного иной внешний образ предстает перед нами в «Московских ведомостях»: «Убийца был одет рабочим; он среднего роста, приблизительно 30 лет от роду, русский, с небольшими усами. *На лице у него оказались незначительные царапины*» [12]. По какой-то причине автор газетной статьи умолчал истинное состояние эсера после взрыва, указав, что его раны были несущественными. Вероятно, это было сделано намеренно, чтобы показать, насколько серьезно пострадали другие люди (в

частности, великий князь и кучер) от террористического акта, когда как сам эсер – нет. Тем самым редакция, скорее всего, сокрыла действительность. Так о серьезном ранении Ивана Каляева можно узнать в одном из его писем: «Вся поддевка моя была истыкана кусками дерева, висели клочья, и вся она обгорела. С лица обильно лилась кровь, и я понял, что мне не уйти, хотя было несколько долгих мгновений, когда никого не было вокруг» [13]. Таким образом, «Русские ведомости» в этом аспекте оказались объективнее. В остальном же образ идентичен, лишь по-разному интерпретирован.

«Московские ведомости» показали причину обнаружения правоохранителями пистолета: «Он хотел было защищаться и опустил руку в карман за револьвером, но, к счастью, это движение было замечено, и злодей был обезоружен» [12]. Исходя из «Русских ведомостей» кажется, что полицейские просто его нашли при осмотре. Видимо, это тоже намеренный ход для того, чтобы показать непротиводействие эсера жандармам.

Также в университетской газете отмечено нерусское происхождение террориста, исходя из его акцента (действительно, Иван Каляев – поляк), а также, что он на допросе назвал себя «членом русской революционной партии» [12].

В «Русских ведомостях» отсутствует какая-либо оценка действиям преступника и произошедшей трагедии.

«Московские ведомости» же предлагают емкий анализ произошедшего. Общественности досадно от очередного «чудовищного злодеяния». В газете высказана мысль, что такими действиями революционеры «покрывают позором» всю страну [12].

Общественные настроения выражались скорее не в страхе, а в «искреннем негодовании против всех сеятелей смуты и крамольников, забывших Божеские и человеческие законы» [12].

Редактор говорит о напрасности преступных деяний: они хоть и «поражают ужасом», но никак не наставляют людей, не

приводят к правильному пониманию и осознанию проблемы терроризма в стране [12].

В газете указано, что эсеры выбрали Сергея Александровича в качестве жертвы, поскольку тот был верен консервативным идеалам своего отца, не шёл на компромисс с «врагами России», а также за его роль «надежнейшего советника» Николая II [12].

«Московские ведомости» указывают на недостатки образовательной системы, поскольку вузы стали своего рода «притонами революционной пропаганды». Дозволение политических преступлений – пренебрежение «заповедям Господним», – отмечается в газете [12].

Допуская революционный террор, люди тем самым «привели Россию на край гибели». Редактор ожидает «возрождения» страны – проведение политики по искоренению революционеров и предотвращению терактов, как это было после удачного покушения на Александра II [12].

Однако политика уступок («жалкого бессилья») в пользу революционно настроенных сил, по мнению газеты, – не выход из политического кризиса, а лишь послабление со стороны государства, которое влечет за собой ещё большие требования со стороны левых сил [12].

П.В. Торопов, отмечает, что главная цель революционеров («подлых врагов России») – террор населения и правительства, с помощью которого они требуют уступок в свою пользу. По словам Л.В. Геники, цель «злобного заговора» – «низвержение и разрушение многовековой России» [12].

Итак, эсеры ассоциировались периодической печатью в данный период, в первую очередь, со злом (отсюда оценка их как злодеев, а их действий как злодеяний, злобного заговора). Газеты постоянно называют социалистов-революционеров преступниками. Их деятельность, по мнению печати, является преимущественно деструктивной, отсюда соответствующая цель эсе-

ров – уничтожить устоявшиеся нормы жизни. Общественное мнение оценивает действия революционеров как крамолу. Автор газетной статьи П.В. Топоровым их деятельность обозначена как террористическая. Газеты называют эсеров врагами России. Периодическая печать высказывала мысль о том, что эсеры отступили от Бога и нравственных законов. Виною всему – недостатки образовательной системы, ведущие к появлению таких деятелей.

Стоит отметить особенности описания данных периодических изданий. «Московские ведомости» уникальны своей риторикой: дается подробная и очень резкая оценка происшествию и действиям эсеров-террористов, газетные статьи зачастую имеют нравоучительный характер, они задают контуры для возможного противодействия проблеме терроризма. Примечательно, что университетская газета, анализируя причины революционного террора, указывала на изъяны государственной системы (неудачная политика Николая II, плохая система образования). На взгляд автора статьи, это очень смелый ход со стороны консервативной печати.

«Русские ведомости» не анализируют проблему террора в стране, не предлагают каких-либо альтернатив методам эсеров, отсутствует конструктивный анализ революционной ситуации в стране.

В обеих газетах присутствует внешний образ эсера, по которому читатели могут опознать преступника: возраст, пол, одежда, социальное положение и т.д. Оценка эсеров-террористов в «Русских ведомостях» ограничивается только общими фразами как «преступник», «злодей» [11]. «Московские ведомости» же дают большее количество эмоциональных характеристик по отношению к эсеру и совершенному покушению.

Таким образом, «Русские ведомости» уникальны описанием внешнего облика эсеров и их лаконичной характеристики, а

также подробностями терактов. «Московские ведомости», кроме этого, самобытны тем, что дают емкую оценку эсерам, приводят широкий анализ революционной ситуации и предлагают выход из нее. В обоих изданиях присутствуют важные мелкие детали, отсутствовавшие в каждой газете по отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Московские ведомости // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2233329 (дата обращения: 15.04.2021).
2. Русские ведомости // Энциклопедия Всемирная история. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/russkie_vedomosti (дата обращения: 15.04.2021).
3. Назаров В.В. Идеология партии социалистов-революционеров в советской историографии // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. № 32. С. 121–127.
4. Кошкин А.П., Давыдова Ю.А. Эволюция общественного мнения о терроризме в России // ЦИТИСЭ. 2017. № 4. С. 9.
5. Юрьев А.И. Отношение к эсерам и большевикам крестьян и рабочих центра России накануне Октябрьской революции 1917 г // Вопросы отечественной истории. 2014. С. 98–101.
6. Пилипенко А.И. К вопросу о социокультурном облике тамбовских эсеров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 4. С. 43–47.
7. Кадиков Э.Р. К вопросу о субкультуре и ментальности русского революционера (на основе писем омской эсерки Т.И. Безверховой) // Омский научный вестник. 2009. № 4. С. 38–41.
8. Мосолкин С.В. Создание образа «героя-террориста» в ходе политических процессов над эсерами в 1905 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. № 4. С. 28–36.
9. Леонов М.И. Эсеры-террористы на политических процессах // Модернизация культуры: знание как инструмент развития. 2019. С. 205–208.
10. Сулов А.Ю. Эсеры и меньшевики в историческом сознании Российского общества: эволюция образа // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 3. С. 15–19.
11. Москва. 5 февраля // Русские ведомости. 1905. 5 февр.

12. Мученическая кончина Великого князя Сергея Александровича. Кровь, вопиющая к небу. Политика уступов. Растерянность или сплочение? Чего ждет Россия // Московские ведомости. 1905. 5 февр.

12. Последние письма И. Каляева. Письма к товарищам // Викитека – свободная библиотека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Письма_к_товарищам_\(Каляев\)/1905](https://ru.wikisource.org/wiki/Письма_к_товарищам_(Каляев)/1905) (дата обращения: 15.04.2021).

УДК 94(571.53/.54)

В.В. Ткачев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ИРКУТСКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

В исследовании поднимается проблема участия городской общественности в формировании художественной жизни Иркутска во второй половине XIX – начале XX вв. Анализируются источники периодической печати, которые описывали участие иркутян в организации городских мероприятий. Цель данного исследования заключается в том, чтобы показать каким образом городское общество проводило художественные выставки, лекции и другие события, которые можно отнести к художественной жизни.

Ключевые слова: История Сибири, Иркутская губерния, городская культура, художественная жизнь, периодическая печать, общественное мнение

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Иркутске можно наблюдать процесс приобщения городского общества к искусству через художественные мероприятия. Необходимость в организации подобных событий, жители видели через потребность в получении образования, новых знаний. Иркутск обладал интеллектуальным, творческим потенциалом, который необходимо было поддерживать и развивать. Таким образом, общественность стремилась через публичные выставки заинтересовать го-